

Слова Натали неожиданно подсказали Орвицке совершенно другую мысль.

Оставшиеся побочные дела действительно были крайне сложными и запутанными. Если Главное управление заберет их себе и не сможет найти настоящих преступников, то это действительно нанесет серьезный удар по репутации самого Главного управления.

- Вы можете сказать мне, кто этот человек? - спросил Орвицка напрямик.

- Тот, кому даже твой могущественный отец не может открыто противостоять, - ответила Натали.

- ... - Понятно. Значит, королевская семья Нортонской империи.

Орвицка не мог сказать, что полностью поверил словам Натали, но это была еще одна, вполне правдоподобная версия событий.

- Ладно, недоразумение разрешено, перейдем непосредственно к делу, - Натали снова сфокусировала свое внимание на Орвицке. - Я искренне рада, что у моего подопечного такой огромный скрытый потенциал, но ты создаешь мне большие проблемы, знаешь ли.

- Сдерживать давление? - переспросил Орвицка. - Я отчетливо чувствую давление других, но совершенно не ощущаю свое собственное, - он тоже был озадачен этим странным явлением. Это действительно была серьезная проблема.

- О-о~ Тогда позволь тебе почувствовать твое собственное давление, - с загадочной улыбкой произнесла Натали.

В тот же миг Орвицка ощутил, как от Натали к нему хлынул невидимый, но невероятно мощный поток силы!

И тут же из самого Орвицки тоже что-то вырвалось наружу, мгновенно создав невидимый защитный слой, словно щит, перед тем, как это неосоздаваемое, но сокрушительное "цунами" силы обрушилось на него. Но это странное ощущение "чего-то" внутри себя было мимолетным, почти неуловимым, и Орвицка тут же снова перестал его чувствовать.

- Не хватает совсем чуть-чуть? - удивленно пробормотала Натали. Она повернулась и серьезно, испытующе посмотрела на Орвицку.

Давление мгновенно удвоилось, стало почти невыносимым!

Но то загадочное "что-то" внутри Орвицки по-прежнему лишь едва заметно мелькнуло в самом начале, позволив ему лишь на долю секунды ощутить его присутствие, а затем снова бесследно исчезло.

- Я не должен был браться за это проклятое задание! - раздался пронзительный, полный отчаяния крик. Это был инспектор из Рода Крови, Патсодо. Он совершенно утратил свое прежнее аристократическое самообладание, съежился в углу комнаты, скаля зубы и корча гримасы боли, и крепко обнял себя руками, дрожа всем телом. - Прекратите это немедленно! Умоляю вас!

Раз уж могущественному представителю Рода Крови было так плохо, то что же тогда говорить об оборотне?

Орвицка, с трудом преодолевая чудовищное давление, повернул голову к Далиану. Тот сидел неподвижно, но его лицо было искажено нечеловеческой болью, черты его постоянно менялись, перетекая между человеческим и волчьим обликом.

- Дорогой мой, у тебя еще хватает сил беспокоиться о других? - с легкой насмешкой поддразнила Орвицку Натали. - Ты продолжаешь упорно никак не реагировать, а я ведь сейчас еще немного усилю давление. Твой партнер, как видишь, чувствует себя не очень хорошо. Еще немного, и он может полностью потерять контроль над собой. А потерявший контроль оборотень в здании полицейского участка... как думаешь, какой его ждет конец?

- Ты говорила, что я должен научиться использовать свою силу так же легко, как свои конечности, - возразил Орвицка. - Но руки и ноги я могу видеть и чувствовать, а эту твою "силу" я совершенно не ощущаю. Как же мне ее использовать, если я ее не чувствую?

Натали удивленно подняла бровь и наконец ослабила свое давление:

- Возможно, потому что твоя мать была мадья?

- Разве у мадья и представителей Рода Крови не бывает метисов? - спросил Орвицка.

- Бывает, конечно, но обычно оба родителя в таких случаях - новички, не слишком сильные представители своих рас. Чья кровь оказывается сильнее, ту силу ребенок и наследует. Но твои родители оба были невероятно могущественны, - Натали уперла руки в бока, задумчиво глядя на Орвицку. - Я упустила из виду одну важную деталь... Твоя мать в твоих детских воспоминаниях, она ведь всегда была очень слабой и с каждым годом становилась все слабее и

слабее, верно?

- ...Да, - подтвердил Орвицка.

- Именно поэтому твой отец так долго и не искал тебя. До твоего недавнего пробуждения он, скорее всего, считал тебя просто обычным ребенком, своеобразным прикрытием, которое нашла твоя хитрая мать. Магья, хоть и не обладают такой же чудовищной физической силой, как представители Рода Крови и оборотни, но они - раса, практически "не знающая болезней". Магья умирают молодыми только в одном-единственном случае - если их магическая сила унаследована их потомком. Но сила магья обычно передается только другим магья... Ты ведь совершенно точно мальчик?

- Я точно мужчина, - твердо ответил Орвицка.

- Ты точно мужчина, но твоя мать умерла от полного истощения сил вскоре после того, как передала свою магию. Твой отец, вероятно, думал, что ты просто обычный человеческий мальчик, всего лишь прикрытие для его настоящей дочери-магья. Конечно, все это лишь мои догадки и предположения. Но я действительно так думала. До тех пор, пока не увидела твою недавнюю фотографию. Именно тогда я и убедилась окончательно, что ты - его сын, - Натали протянула было руку, чтобы взять Орвицку за подбородок, но он инстинктивно увернулся. Она недовольно скривила губы. - Похоже, ты действительно унаследовал магию своей матери. В таком случае, это очень хлопотно. Ты можешь обладать огромной силой, но совершенно не способен контролировать ни одну из своих унаследованных способностей. Ничего не поделаешь, пока придется оставить все как есть. Я постараюсь найти другую магья, спрошу у нее совета, может быть, она что-то подскажет.

Как и появилась, Натали исчезла так же внезапно и решительно, как ураган.

Инспектор из Рода Крови, Патсодо, словно чудом спасшийся от неминуемой гибели, тяжело дышал, прижимая руку к груди. Он с нескрываемым изумлением посмотрел на Орвицку - с этим странным юношей, казалось, совершенно ничего не случилось.

По правилам хорошего тона, Орвицке следовало бы подойти и поинтересоваться самочувствием инспектора, но как только Натали скрылась за дверью, он без малейших колебаний бросился к Далиану.

Черты лица Далиана все еще были наполовину искажены недавней болью, его руки покрывала густая темная шерсть, а ногти приобрели зловещий иссиня-черный металлический оттенок. Но все эти пугающие изменения медленно исчезали, он постепенно возвращался к своему нормальному человеческому облику. Его красный мундир стал темно-красным, насквозь пропитавшись потом.

Его жизненная сила снова начала неконтролируемо выплескиваться наружу. Орвицка

колебался всего пару секунд, затем решительно положил руку на плечо Далиана. Тот инстинктивно глубоко выдохнул, и процесс восстановления заметно ускорился.

Инспектор из Рода Крови тем временем привел себя в порядок и осторожно подошел к ним. Увидев настороженный взгляд Орвицки, он тут же остановился, подняв руки ладонями вперед в знак того, что не собирается причинять вреда:

- Поздравляю вас, детектив Мондейл. Вы так молоды, но ваши выдающиеся способности уже неопровержимо доказали вашу профессиональную состоятельность. На самом деле, я просто хотел своими глазами посмотреть на того молодого человека, который всего за три дня сумел раскрыть такое громкое и запутанное дело. В итоге... можно сказать, пришел совсем не зря.

Госпожа Шандор - моя недостигаемая богиня, как жаль, что мне так и не удалось перекинуться с ней хотя бы парой слов.

- Детектив? - удивленно переспросил Орвицка.

- Да, именно так. Официальное назначение придет завтра или послезавтра. Ваши способности и достижения более чем достаточны для присвоения вам звания детектива. Кроме того, в послужном списке этого господина, - он кивнул на Далиана, - без всякого сомнения, появилась еще одна очень весомая запись. Уверен, проработав на этой должности еще год-другой, он без особых проблем получит звание помощника инспектора. Кстати, я слышал, вы собираетесь открыть приют для бездомных детей?

- Э-э, да, есть такое, - подтвердил Орвицка.

- Какое милосердное и благородное сердце. Кстати, совсем забыл представиться, меня зовут Патсодо Боростай, очень рад нашему знакомству, - Инспектор из Рода Крови с очаровательной улыбкой достал свою чековую книжку. - Я хочу пожертвовать 200 золотых гербов на ваш приют, за этот год. И еще, примите мои искренние поздравления со свадьбой, это мой скромный свадебный подарок, - он выписал еще один чек.

- Подождите! - остановил его Орвицка. - Я хотел спросить, обязательно ли передавать абсолютно все дела, связанные с Убийцей с лентой?

- Вы хотите оставить себе несколько? - уточнил инспектор.

- Да, - кивнул Орвицка. Он хотел оставить себе те дела, которыми уже занимались его люди и которые были расследованы наполовину. Например, дело об убитой горничной из гостиницы на Клайман-авеню, дело уличной проститутки, задушенной собственным чулком, которое тоже зашло в тупик, и дело той женщины, которая чудом выжила после нападения...

Инспектор из Рода Крови на мгновение задумался:

- Я прекрасно понимаю ваши мотивы, ваше благородство и чувство ответственности достойны восхищения. Однако, боюсь, результат будет таким, что другие подумают, будто вы намеренно забрали себе самые легкие и перспективные дела, оставив Главному управлению только самые

сложные и безнадежные "висяки". Раньше ошибка была на стороне Главного управления, теперь же она будет на вашей.

- ...Вы ведь инспектор из Главного управления? - не удержался от вопроса Орвицка.

- Я инспектор Рода Крови, - с легкой улыбкой поправил его Патсо до. - Кроме того, я обещаю регулярно сообщать вам о ходе расследования этих дел.

- В таком случае, могу я оставить себе двух членов семей преступников? Двоих детей Франков,
- Орвицка вспомнил свое обещание чете Франк позаботиться об их детях.

- Детей? Если они сами не являются преступниками, то, конечно, можно.

Инспектор из Рода Крови ушел, забрав с собой кипу папок с делами и большинство арестованных преступников, но оставив на столе два чека на общую сумму 500 золотых гербов.

Орвицка все еще держал руку на плече Далиана, задумчиво глядя на два чека. Внезапно чья-то рука стремительно метнулась и схватила чеки со стола.

- Кто?! - Орвицка мгновенно разозлился, но, проследив взглядом за рукой, тут же успокоился - это был Далиан, значит, все в порядке.

- Я в порядке, - Далиан небрежно держал чеки в одной руке, а другую положил поверх руки Орвицки, все еще лежавшей на его плече.

Орвицка глубоко вздохнул:

- Все закончилось?

- Да, - подтвердил Далиан.

- Какие-то сложные чувства... - признался Орвицка. Он сейчас чувствовал себя одновременно ужасно уставшим и невероятно расслабленным.

- Пойди приляг немного. Я позову тебя, когда закончится рабочий день.

- Значит, сегодня можно будет уйти с работы вовремя... - После двух с лишним суток непрерывной работы и напряжения Орвицка уже начал думать, что так будет всегда. Хотя раньше он постоянно беспокоился о доме и мечтал поскорее закончить работу и вернуться, теперь, услышав, что можно просто пойти домой, он почувствовал легкую растерянность.

Однако Орвицка послушно пошел и лег на длинный кожаный диван в кабинете начальника. Диван был немного коротковат для него, но ноги удобно устроились на подлокотнике - сапоги он решил не снимать, слишком уж хлопотно было их потом снова надевать.

Орвицка закрыл глаза, но так и не понял, спал он на самом деле или просто дремал. Когда Далиан тихо позвал его по имени, он почувствовал себя ужасно разбитым и уставшим, даже хуже, чем до этого короткого отдыха. Он потер слипающиеся глаза, когда Далиан сел рядом на диван, крепко обнял его, прижался щекой к его щеке и нежно потерся. Орвицка тоже обнял его в ответ и потерся щекой о его щеку.

Он все еще был немного сонный и заторможенный. Его губы случайно коснулись мочки уха Далиана. Мягкое, бархатистое прикосновение заставило его инстинктивно продолжить исследование кожи Далиана губами.

Корень уха, щека, уголок глаза, переносица, уголок губ... подбородок, хм?

Когда его поцелуй достиг точки чуть ниже подбородка Далиана, Орвицка услышал странное, низкое урчание. В тот же миг, как его губы коснулись этого места, руки Далиана мгновенно бессильно повисли вдоль тела, и он сам резко откинулся назад. Если бы Орвицка так же крепко не обнимал его в этот момент, его голова наверняка бы с силой ударилась о другой подлокотник дивана.

- Что случилось? Что с тобой?! - Орвицка окончательно проснулся, сон как рукой сняло.

Глаза Далиана были широко открыты, но все тело было совершенно обмякшим, словно лишенным костей. Орвицка продолжал крепко обнимать его еще пять-шесть секунд, прежде чем тот смог снова напрячь мышцы и удержать себя сам, но было видно, что он все еще очень слаб.

- Что именно произошло? - встревоженно переспросил Орвицка.

Далиан же медленно протянул руку и осторожно потрогал свой подбородок, то самое место, куда только что поцеловал Орвицка, - с внутренней стороны шеи, немного ближе к горлу:

- Словно... током ударило, - пробормотал он. - Ты что-то сделал?

Орвицка серьезно задумался на мгновение, не пробудилась ли в нем снова какая-то невидимая, неконтролируемая сила, но в конце концов решительно покачал головой:

- Нет, ничего такого.

Далиан все еще задумчиво трогал этот участок кожи на шее. Там не было ровным счетом ничего необычного - ни ранки, ни какой-то особой шишечки или уплотнения, просто гладкая, ровная кожа.

Орвицка тоже протянул руку и осторожно коснулся этого места. В тот же миг, как его теплые кончики пальцев коснулись кожи Далиана, словно активировалось какое-то особое свойство этого участка. Волна обжигающего жара, смешанного с ощущением покалывания, мгновенно взорвалась внутри Далиана, стремительно распространяясь по всему телу и особенно сильно ударяя в мозг!

- Сс-с!

Далиан издал сдавленный стон, и Орвицка тут же испуганно отдернул руку. Однако на этот раз прикосновение рукой было гораздо мягче и нежнее, чем губами. Далиан лишь похрипел некоторое время, прижимая руку к шее, и довольно быстро пришел в норму.

- Это... твоя особая чувствительная точка, да? - догадался Орвицка. Он слышал о таких местах на теле. Когда трогаешь сам - никакого эффекта, а когда прикасается кто-то другой - словно разряд тока проходит по телу, все мышцы немеют.

Место это находилось очень близко к горлу, крайне уязвимая точка. Далиан, повзрослев, наверняка никому и никогда не позволял к ней прикасаться? И сегодня, похоже, был самый первый раз.

Далиан, который до этого момента прижимал руку к шее и напряженно размышлял, что же это могло быть, даже подозревая у себя какую-то внезапно проявившуюся опухоль, густо покраснел. Багровый румянец быстро распространился от шеи до самых кончиков ушей. Хотя силой воли он почти мгновенно заставил лицо и шею снова побледнеть, кончики ушей так и остались предательски красными, и даже тонкие, почти прозрачные волоски на них встали дыбом от смущения.

Орвицка нежно поцеловал руку, которой тот все еще прикрывал шею:

- Пойдем домой.

- Кхм! Нет, рабочий день еще не закончился, - Далиан откашлялся, беря себя в руки. - Питер и Ванленса, как только увидели людей из Главного управления, сразу же побежали в больницу проведать тех пострадавших женщин. Они только что вернулись. - Краснота с кончиков его

ушей тоже наконец сошла.

- Они сами пошли? По своей инициативе? - удивился Орвицка.

Питер Серто и Ванленса Серто, двое из его команды оборотней. Они оба были из тех молчаливых, исполнительных типов (работяг, которые молча делают свое дело), и Орвицка никак не ожидал от них такой самостоятельности и инициативы.

- Да, никто им не приказывал, - подтвердил Далиан. - И пошли они не потому, что ты стал сильнее, а из-за тебя самого, из-за твоего отношения к ним. - Далиан тонко вступился за них. К тому же, эти двое, в отличие от амбициозного Анки, не были его прямыми соперниками в борьбе за расположение Орвицки, они просто хотели стать его верными и доверенными подчиненными. Если Орвицка примет их и приблизит к себе, это поможет немного ослабить влияние Анки и Ивира, который тоже явно не собирался оставаться в тени.

- Ну и как там дела? Что они узнали? - спросил Орвицка.

- Пусть они сами тебе все расскажут.

Орвицка поспешно поправил свою помятую во сне одежду. Далиан позвал двоих оборотней - Анка сунул было голову в дверь, но Далиан решительно вытолкнул его обратно в коридор. Орвицка сделал вид, что ничего не заметил.

Питер и Ванленса были немногословны, как и всегда. Войдя в кабинет, они сразу же, без лишних предисловий, начали докладывать о том, что им удалось узнать.

Во-первых, та девушка, которую принесли в участок как мертвую, но Орвицка определил, что она еще жива, и ее срочно отправили в больницу. Она сбежала.

- Сбежала? - переспросил Орвицка, не веря своим ушам.

- Да, сбежала прямо из больницы, - подтвердил Питер. - Все медицинские расходы за ее лечение оплатило Главное управление. Но я случайно подслушал разговор двух медсестер. Одна из них видела эту женщину, но по ее слезной просьбе отпустила ее. Женщина сказала, что скоро выходит замуж и ни в коем случае не может допустить, чтобы ее жених узнал о том, что ее похитили, унизили и бросили голой на улице.

- ...

Вопрос девичьей невинности совершенно не волновал простых людей из низших слоев

общества. Высокопоставленных аристократов он тоже волновал не слишком сильно. Но вот средний класс, особенно те, кто находился ближе к его верхушке, придавал этому огромное значение. Особенно если социальное положение женщины было заметно ниже положения мужчины, за которого она собиралась выйти замуж. В таком случае побег этой несчастной женщины был вполне объясним.

Будучи живой, она в первую очередь думала о том, как ей жить дальше в этом жестоком мире.

Ванленса тем временем навестил двух других женщин, спасенных от лап Убийцы с лентой:

- Та женщина, которую спасли прямо из кареты, сейчас в полном порядке. Она просто немного испугалась, но уже воссоединилась со своей семьей. У другой женщины дела обстоят гораздо хуже. Одна рука у нее серьезно повреждена, ее пришлось ампутировать, и еще несколько глубоких ран на теле сильно загноились. Но ее семья, похоже, тоже очень хорошая и любящая, мать постоянно поддерживает ее и уговаривает не сдаваться и жить дальше.

- Надеюсь, они обе смогут выжить и оправиться от этого кошмара, - тихо произнес Орвицка.

Даже не веря в существование Бога Света, Орвицка инстинктивно начертил в воздухе круглый символ, мысленно молясь всем богам этой суровой эпохи. Это давало хоть какое-то призрачное психологическое утешение.

Далиан и двое оборотней тоже молча начертили такие же круги вслед за ним.

Ванленса продолжил:

- Господин, вчера Билл из банды Крюка дважды вас искал. Он хотел бы использовать первый этаж того приюта, который вы недавно начали строить.

- Хм? Зачем ему это? - удивился Орвицка.

- Для хранения зерна, - быстро ответил Питер. - Банда Крюка в последнее время начала массово скупать зерно по всему городу. Не только пшеницу, но и рожь, ячмень, овес, а также различные бобовые, сушеную рыбу, вяленых креветок и тому подобное.

- Уже началась... осенняя жатва? Или дождя все еще нет? - Орвицка смутно помнил, что в последний раз осознавал отсутствие дождя уже довольно давно... несколько дней назад? Или даже полмесяца? Но если посчитать, то действительно скоро должна была наступить осень.

- Не волнуйся ты так, - с легкой улыбкой успокоил его Далиан. - Билл просто слишком сильно переживает и перестраховывается. Никакой серьезной нехватки зерна не будет. Хотя у нас в этом году и сильная засуха, зерна, привезенного с юга, с лихвой хватит, чтобы восполнить любой возможный дефицит. Так что можешь совершенно спокойно продолжать делать свой солодовый сахар.

Питер и Ванленса одновременно согласно кивнули. Оба были черноволосыми и голубоглазыми, но при одном лишь упоминании солодового сахара их глаза загорелись хищным зеленым огнем. Обратни просто обожали сладкое. Да и вообще, в этом суровом мире, наверное, не было никого, кто не любил бы сладкое.

Но Далиан рассуждал с точки зрения обеспеченного горожанина. У крестьян в этом году урожай наверняка будет катастрофически плохим. Что им тогда делать? Как выживать?

Однако это была не та проблема, о которой Орвицка имел право и возможность размышлять в данный момент. Тяжело вздохнув про себя, Орвицка заставил себя улыбнуться:

- Перед тем, как началось все это дело с Убийцей с лентой, я как раз спрашивал Билла, не хочет ли кто-нибудь из его людей заняться земледелием.

- Это мое серьезное упущение, - тут же признал Далиан. - Мы до сих пор так и не посмотрели твою землю в Березовом городе. Обязательно съездим туда вместе через пару дней.

- Хорошо, договорились, - кивнул Орвицка.

Наконец-то, в этот день Орвицка смог нормально, вовремя закончить работу. Он забрал с собой двоих детей Франков, о которых обещал позаботиться. Супруги Франк, должно быть, уже успели проинструктировать своих детей перед арестом. Мальчик лет одиннадцати-двенадцати при виде Орвицки не выказал ни малейшей обиды или враждебности, только искреннюю благодарность. Девочка помладше все еще выглядела немного растерянной и напуганной, но, увидев Орвицку, сразу же проявила явную зависимость и доверие.

- Вы ведь знаете, что это именно я отправил ваших родителей в тюрьму? - встретившись с ними лицом к лицу, Орвицка все же счел необходимым произнести эти жестокие, но честные слова.

- Да, господин, мы знаем, - мальчик опустил голову. - Я... я знаю, чем на самом деле занимались мои папа и мама. Это были очень плохие дела. В школе мне из-за этого было очень плохо. Вы - преданный своему делу и добрый человек, вы просто сделали то, что должны были сделать. Спасибо вам огромное за то, что согласились стать нашим опекуном.

По крайней мере, мальчик говорил очень красиво и правильно. Девочка, слушая слова брата, тихо заплакала, но быстро вытерла слезы рукавом.

- Скажите мне ваши имена, - попросил Орвицка. За несколько месяцев работы полицейским он умудрился собрать под своей опекой уже четверых детей. И в каком-то смысле, все они были детьми его врагов. Хотелось бы поскорее вырастить их и отправить в самостоятельную жизнь.

- Меня зовут Сидро Тотере, - представился мальчик.

- Ан... Меня зовут Элис Тотере, - прошептала девочка.

Их имена и фамилии были полностью изменены. Это должно было окончательно разорвать всякую связь детей с их преступными родителями, четой Франк.

Оборотням все же пришлось оставить половину команды для ночного дежурства в участке - Анка со слезами на глазах провожал уходящего Орвицку из окна второго этажа QAQ.

Хотя он отсутствовал дома меньше трех дней, этот маленький, уютный дом казался ему уже немного чужим и незнакомым.

- Щелк! - Входная дверь распахнулась прежде, чем он успел к ней подойти, и Дэнни с Мартином тут же выбежали ему навстречу. Увидев, что Орвицка привел с собой еще двоих незнакомых детей, они оба на мгновение замерли от удивления, но быстро взяли себя в руки и широко улыбнулись.

- Господин! С возвращением! - радостно воскликнули они в один голос.

- Я вернулся, - Орвицка тепло улыбнулся им в ответ. Оба ребенка выглядели хорошо - умытые, причесанные и чисто одетые. - Как вы так быстро меня заметили?

Мартин смущенно почесал затылок:

- Мы все это время смотрели на ту сторону улицы с верхнего этажа. Господин, вы ведь поймали тех злодеев, да? Вы их всех поймали?

Хотя недавние трагические события сильно потрясли Мартина, и он долгое время был подавлен, но по мере того, как его хорошо кормили и окружали заботой, в этом ребенке все еще жила неугасимая тяга к героизму и приключениям.

- Да, поймали, - Орвицка ласково положил руку ему на голову. - Это Сидро и Элис. Теперь... они ваши новые брат и сестра. Мальчики будут жить вместе в одной комнате, а девочки - вместе в другой.

Четверо детей внимательно посмотрели друг на друга и обменялись вежливыми, но пока еще не слишком теплыми улыбками. В Поднебесной в такой ситуации еще нужно было бы определить старшинство по возрасту, но здесь, в Нортонской империи, такого обычая не было, все равно все звали друг друга просто по именам.

Эти четверо детей, судя по всему, должны были хорошо понимать границы дозволенного. Даже если между ними и возникнут какие-то неизбежные детские конфликты, до серьезных драк или, тем более, смертоубийства дело точно не дойдет.

Орвицка тем временем уже вошел в дом. Открыв дверь и увидев знакомую, уютную обстановку, теплое чувство возвращения домой мгновенно волной всколыхнулось в его груди.

- Ох, я совсем забыл про вороненка, - войдя в гостиную, Орвицка понял, что все-таки кое-кого забыл забрать из участка.

- Ничего страшного, пусть составит компанию Анке на ночь, - усмехнулся Далиан.

- Да, наверное, завтра Анка принесет его сюда, - кивнул Орвицка. - Так что у нас сегодня на ужин?

- Что-нибудь совсем простое, - Ивир первым покачал головой, входя следом. - Вы тоже очень устали за эти дни.

- Господин! - звонко позвала Дэнни. Мартин тут же легонько толкнул ее локтем в бок. Но Дэнни не умолкла и продолжила с гордостью докладывать: - Мы каждый день исправно поливали все растения в доме, и полы, и лестницы, и дверные ручки тоже начисто вытирали!

Мартин тут же с досадой, что его опередили, торопливо добавил:

- Да, господин, и всю посуду на кухне мы каждый день после еды мыли до блеска!

Дэнни снова перехватила инициативу:

- Мы каждый день читали книги и учили новые слова.

- А мы еще и рисовали! - подхватил Мартин.

Двое детей наперебой нахваливали себя, стараясь произвести наилучшее впечатление. Прибывшие с Орвицкой брат и сестра стояли немного позади и молча слушали их хвастовство. Раньше в доме их родителей тоже была служанка, хоть и приходящая, в основном для самой грязной работы. Поэтому, услышав, что Мартин и Дэнни сами мыли полы, поливали цветы и мыли посуду, Сидро и Элис оба немного напряглись. Но когда они слышали, что те еще и учатся читать, писать и рисовать, к ним вернулась былая уверенность. Брат Сидро уже ходил в школу, а сестру Элис грамоте обучала их мать.

Орвицка не особо обращал внимания на эти невинные детские разборки, но все же заметил некоторую скрытность в словах Дэнни и Мартина - какие именно растения были у них дома, о которых они так старательно умолчали? Лук, имбирь, чеснок и проросшая пшеница. Двое детей, уже успевшие попробовать восхитительный солодовый сахар, явно решили об этом не

упоминать.

- Хорошо, молодцы, заслужили награду, - похвалил их Орвицка. - Сегодня на ужин будет лапша, я тоже хочу чего-нибудь вкусного и сытного.

Далиан согласно кивнул:

- Отличная идея. Поедим, и они пойдут, - он выразительно посмотрел на четверых оборотней, вошедших следом за Ивиrom. - Вам пора возвращаться в свои дома.

О, точно, Орвицка совсем забыл, что раньше Далиан говорил, что они сегодня же вернутся по своим домам.

Ивир и остальные оборотни тоже, похоже, втайне понадеялись, а вдруг Орвицка и Далиан забыли о своем решении? Похоже, Орвицка действительно забыл, а вот Далиан - нет. Они с мольбой посмотрели на Орвицку. Орвицка лишь коротко кивнул им и, не говоря ни слова, направился прямо на кухню.

Оборотни: QAQ

Далиан самодовольно усмехнулся и последовал на кухню помогать Орвицке.

Орвицка не стал готовить ничего слишком сложного: просто большую миску домашней лапши с ароматным соусом из помидоров и яиц, плюс стопку тонких яичных блинчиков. В блинчики он не стал заворачивать никакую начинку, а просто щедро намазал их густым, золотистым и невероятно ароматным солодовым сахаром.

<http://bllate.org/book/17916/1715827>